

УДК 316.82+130.123.1

Стасенко С.

## РЕКОНСТРУКЦІЯ МЕТОДА СХОДЖЕННЯ АБСТРАКТНОГО ДО КОНКРЕТНОГО У ТВОРЧОСТІ О.О. ЗІНОВ'ЄВА

*На матеріалі творчості А.А. Зинов'єва показано, яким чином відбувалася реконструкція методу сходження від абстрактного до конкретного в радянській філософії другої половини ХХ в.. Метод сходження від абстрактного до конкретного дозволяє вирішити такі типи пізнавальних завдань, як визначення джерела розуміння процесу розвитку, і опис процесу якісного приросту теоретичного знання. Використання даного методу фіксується в ряді логічних, філософських, соціологічних і літературних творів, що відносяться до наступних періодів творчості А.А. Зинов'єва.*

**Ключові слова:** діалектика, марксизм, метод сходження від абстрактного до конкретного, розвитку, знання, об'єкт.

*На матеріалі творчості А.А. Зинов'єва показано, яким чином відбувалася реконструкція методу сходження від абстрактного до конкретного в радянській філософії другої половини ХХ в.. Метод сходження від абстрактного до конкретного дозволяє вирішити такі типи пізнавальних завдань, як визначення джерела розуміння процесу розвитку, і опис процесу якісного приросту теоретичного знання. Використання даного методу фіксується в ряді логічних, філософських, соціологічних і літературних творів, що відносяться до наступних періодів творчості А.А. Зинов'єва.*

**Ключевые слова:** диалектика, марксизм, метод восхождения от абстрактного к конкретному, развитие, знание, объект.

*Material on creativity AA Zynoveva shown Somehow the image proyshodyla Reconstruction method of ascent from the abstract to the particular k sovetskoi second polovyny philosophy of the twentieth century. The method of ascent from the abstract concrete k pozvoljaet reshyt Such poznavatelnyh Types of Problems, How Understanding Definition of the source process development, process and Description qualitatively increments Theoretically knowledge. Using the method of the given fyksyuetsya in ryade logical, philosophical, and sotsyolohycheskyh lyteraturnykh proyzvedenyu , odnosyaschyhsya k posleduyuschym period of creativity A.A Zynoveva .*

**Key words :** dialectics, Marxism, method of ascent from the abstract concrete , The development, Knowledge, object.

Вопрос об источниках творчества А.А. Зиновьева долгое время оставался вне сферы внимания крупнейших исследователей его творчества. Как правило, при характеристике творчества А.А. Зиновьева выделяют литературный, социологический и логический аспекты его творчества.

Последние теоретические разработки и заявления делаются именно в таком ключе. В частности, выступления крупнейших российских философов и исследователей творчества А.А. Зиновьева делают акцент именно на таком восприятии творчества А.А. Зиновьева [1]. В подобном же ракурсе рассматривает творческое наследие А.А. Зиновьева и О.М. Зиновьева, когда характеризует его творчество как путь от «Философских проблем многозначной логики» до «Зияющих высот» [2].

Если кратко охарактеризовать комплекс исследовательских работ, посвященных феномену А.А. Зиновьева, то можно отметить значительные результаты, которые были получены в исследовании социологических и философских аспектов его творчества [4, 5, 6], в изучении его литературного наследия, его логической концепции [7,8]. В этом контексте уместно упомянуть также [9].

Вместе с тем, обращает внимание тот факт, что большинство исследовательских работ, посвященных творчеству А.А. Зиновьева упоминают источники формирования творческой позиции А.А. Зиновьева, среди которых особое место принадлежит реконструкции им диалектической методологии на материале творчества К. Маркса, кратко, делая акцент на его идейной оппозиционности советской философии того периода. Собственно, данной теме и была посвящена кандидатская диссертация А.А. Зиновьева [10]. Однако такой подход, хотя и является, в принципе, верным, не учитывает весьма важной особенности формирования общей методологической позиции А.А. Зиновьева, которая в последующем проявится и в литературном, и в логическом, и в социологическом аспектах его творчества.

Поэтому анализ источников формирования творческой позиции А.А. Зиновьева представляет интерес для понимания дальнейшей эволюции его взглядов и того способа исследования и обоснования, который является одной из отличительных особенностей творчества А. А. Зиновьева.

Таким образом, **целью настоящей работы** является анализ одного из источников творчества А. А. Зиновьева, взятых в разрезе реконструкции А.А. Зиновьевым метода восхождения от абстрактному к конкретному.

К задачам данной работы относятся:

- 1) охарактеризовать историко-культурной ситуацией обращения А.А. Зиновьева к анализу проблем марксистской методологии;
- 2) изложить сущность метода восхождения от абстрактного к конкретному на материале советской философии 1960-1970-х гг.;
- 3) выделить ключевые аспекты метода восхождения от абстрактному к конкретному, которые объясняют механизм качественного прироста научного знания и развития;
- 4) рассмотреть реализацию метода восхождения от абстрактного к конкретному в дальнейшем творчестве А.А. Зиновьева.

Необходимо отметить, что определенному «замалчиванию» источников формирования своего творчества, основных исследовательских подходов, которые безусловно связаны с методами марксистской диалектики и восходят к ней, способствовал и сам А.А. Зиновьев, который не устал подчеркивать свою оппозиционность по отношению к марксизму.

Однако детальный анализ творчества А.А. Зиновьева демонстрирует, что подход А.А. Зиновьева к наследию марксистской диалектики нельзя считать однозначно негативным. В структуре марксизма А.А. Зиновьев выделял два блока:

- 1) идеологический, который характеризуется многозначностью, хотя и имеет наукообразный вид, рассчитан на массы и в каком-то смысле чем-то близок к религии как форме общественного сознания, поскольку апеллирует, помимо разума, к вере и религиозным чувствам;
- 2) научный, который характеризуется понятийной строгостью, методологической обоснованностью своих выводов и ориентирован на научное познание, рациональное обоснование и доказательность своих положений.

В «Исповеди отщепенца» А.А. Зиновьев делает интересное заявление, что он не отверг, а именно преодолел марксизм: «Я не хотел работать в пользу марксизма. Это не значит, что я перестал считать марксизм серьезным явлением» [11, с. 316]. Это заявление свидетельствует о том, что к проблемам марксистской методологии он проявлял интерес на протяжении всего своего творчества.

Здесь следует отметить, что такое разделение марксизма на идеологию и методологию не соответствует в полном смысле тому пониманию, который вкладывали в марксизм классики марксизма – собственно, сам К. Маркс, а в особенности, В.И. Ленин. В частности, они отвергали возможность непредвзятого, «чистого», «объективного» подхода к действительности вне той классовой и партийной позиции, которую занимает исследователь. Более того, они критиковали саму возможность такого подхода как неоправданную

идеализацию, «натуралистический подход». И их позиция известна сегодня как знаменитый «принцип партийности в философии».

«Преодоление марксизма» А.А. Зиновьевым стало возможным на основе глубокого изучения наследия К. Маркса. Интерес к методологии К. Маркса формировался в советской философии послевоенного периода на основе возрождения интереса к собственно философии и был направлен против схоластического прочтения наследия К. Маркса советской философией и идеологией сталинского периода.

Вопрос о первенстве в «открытии» метода восхождения от абстрактного к конкретному в творчестве К. Маркса является достаточно сложным и дискуссионным. Рациональнее всего предположить, что идеи методологического прочтения К. Маркса, были общими для круга философов, связанных с философским факультетом Московского государственного университета. Хронологически ранее защитил свою кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе К. Маркса „К критике политической экономии“» Э. В. Ильенков (1953), но если учесть, что защита кандидатской диссертации А.А. Зиновьева «Метод восхождения от абстрактного к конкретному» (1954) несколько раз откладывалась по причине противостояния А.А. Зиновьева с представителями официальной философии того периода, то вопрос о хронологическом первенстве теряет всякий смысл. Подобное противостояние с официальными философами советского периода является и моментом творческой биографии Э.В. Ильенкова.

В конечном итоге, и Э.В. Ильенков, и А.А. Зиновьев стали носителями тех новых исследовательских подходов, которые определили развитие советской философии на последующие десятилетия.

При всей схожести в подходах к методологическому наследию К. Маркса в ранний период своего творчества, между взглядами А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова существует принципиальное отличие, которое касается направлений дальнейшей эволюции взглядов как А.А. Зиновьева, так и Э.В. Ильенкова. К А.А. Зиновьеву восходит формирование логико-методологической концепции Г.П. Щедровицкого и феноменологической концепции М.К. Мамардашвили, активных участников логико-методологических семинаров А.А. Зиновьева в МГУ (1954-1957 годы). Тогда как Э.В. Ильенков стоял особняком от участия в организационных и концептуальных течениях своего времени.

В дальнейшем, А.А. Зиновьев выступил с критикой марксистской философии и идеологии, тогда как Э.В. Ильенков продолжил исследование и развитие марксистской диалектики в разрезе занимавшей его проблемы идеального, в т.ч. взятой в контексте т.н. «ленинской диалектики» (его последняя работа – «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма»).

Таким образом, исследование марксистской диалектики было отправной точкой становления советской философии второй половины XX в. И для этого существовали веские основания, поскольку перед исследователями был очевидный и свершившийся факт, когда относительно немногочисленная группа революционеро-большевиков, вооруженная диалектическим категориальным и методологическим инструментарием, смогла верно оценить ситуацию и захватить власть в одной из крупнейших стран начала XX в. – Российской империи. И важной составляющей диалектического метода является метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Сущность метода восхождения от абстрактного к конкретному можно изложить, опираясь на подход Г.П. Щедровицкого, который утверждал, что отправной точкой его исследований в этой области стали идеи А.А. Зиновьева [12].

Пусть некоторый объект изучения  $X$ . Применяя к нему познавательную процедуру,  $\Delta_1$ , посредством нее выделяем в объекте «сторону»  $A$  и фиксируем ее в знаковой форме ( $A$ ).

В итоге, существует отношение между объектом  $X$  и выделенной в нем стороной  $A$ , зафиксированной в знаковой форме ( $A$ ).

Применяя к тому же объекту  $X$  через некоторое время, совершенно вне связи с предшествующей познавательной процедурой и ее результатом, другую познавательную процедуру  $\Delta_2$ , получаем выделение стороны  $B$  в объекте  $X$ , которая, соответственно, фиксируется в знаковой форме ( $B$ ). Аналогичным образом можно выделить в объекте  $X$  «стороны»  $C$ ,  $D$  и т.д. и каждый раз будет получаться соответствующее знание, характеризующее объект  $X$  с какой-то одной стороны.

Все эти отдельные характеристики объекта  $X$  не являются полным отражением сущности  $X$ , но абстрактно выделенными аспектами объекта  $X$ , поскольку характер каждой следующей процедуры, а следовательно и ее продукт, не зависят от характера предыдущей процедуры и ее продукта, равно как и порядок применения процедур к объекту  $X$ .

В противоположность этому главное в методе восхождения от абстрактного к конкретному состоит в зависимости каждой

следующей познавательной процедуры от характера и результатов предыдущей и в обусловленной этим обратной зависимости (но уже как бы другого уровня) каждой предыдущей процедуры и ее результата от всех последующих.

Иными словами, метод восхождения от абстрактного к конкретному ставит своей целью не получение многосторонних знаний, а методологическое планирование всей последовательности процедур и управления каждой из них.

При этом переход от первой познавательной процедуры и ее продукта к следующей заключается в том, что в результате ее в объекте *X* выделяется не какая-то произвольная «сторона» *B*, независимая от ранее выделенной «стороны» *A*, а совершенно особая, специфическая «сторон», которая, с одной стороны, будет снимать в себе, как говорил Гегель, исходную «сторону» *A*, а с другой стороны, содержать такие свойства и признаки, которых не было, не могло быть в *A*.

Характеристики (*A*) и (*B*) не могут быть любыми и произвольными, а обязательно должны быть такими, чтобы на их основе, фактических из них, можно было затем получить «снимающую» характеристику (*AB*).

Выделять и фиксировать такую «сторону» в конкретном исследовании какого-либо сложного объекта можно лишь после того, как получено общее представление о тех проявлениях объекта, которые должны быть теоретически описаны и объяснены, когда, следовательно, достигнут уже сравнительно высокий уровень эмпирического исследования объекта.

В ряду характеристик объекта *X*, полученных путем восхождения – (*A*), (*AB*), (*ABC*), (*ABCD*) и т.д., каждая характеристика определяется как «абстрактная» относительно всех последующих и как «конкретная» относительно всех предыдущих.

Данный подход можно проиллюстрировать на следующем примере. Как отмечает Э.В. Ильенков, согласно К. Марксу, «производство орудий труда и есть первая (и по существу и по времени, и логически и исторически) форма человеческой жизнедеятельности, человеческого существования. Так что реально-всеобщая основа всего человеческого в человеке есть производство орудий производства. Именно из нее, как ее следствия, развились все остальные многообразные качества человеческого существа, включая сознание и волю, речь и мышление, прямую походку и все остальное» [13, с. 42].

По сути, метод восхождения от абстрактного к конкретному позволяет решить два типа познавательных задач:

1) определение источника понимания процесса развития, взятого как конкретно-общее, из которого диалектически вытекает все дальнейшее многообразие форм и модификаций того или иного объекта;

2) описание процесса качественного прироста теоретического знания.

Если процесс качественного прироста теоретического знания был кратко описан выше, то проблема определение источника развития, для характеристики которой, как правило, используется образ «клеточки», нуждается в отдельном рассмотрении.

Определении «клеточки» является не только описанием источника развития, но и его сущности. Так, производство орудий труда является не только источником развития человеческого общества, но и сущностью процесса этого развития. Вместе с тем, определение «клеточки» позволяет выстроить модель практики субъекта по отношению к данному объекту, исходя из понимания сущностных взаимосвязей, которые характеризуют данный объект в контексте взаимосвязей с другими объектами.

Сам К. Маркс при анализе капитализма шел не путем обобщения всех существующих форм и разновидностей капитализма в некоторой классификационной модели, хотя эмпирический анализ предшествовал выявлению клеточки. Но К. Маркс верно определил «клеточку» капитализма на современном ему уровне развития экономических отношений в виде английского капитализма второй половины XIX века, который содержит в себе в свернутом виде все остальные формы и разновидности капитализма.

Определение «клеточки» позволяет выйти на уровень характеристики особенного и единичного и их верного понимания, исходя из того, каким образом они реализованы в «клеточке».

Таким образом, метод восхождения от абстрактного описывает процесс качественного прироста теоретического знания и развития того или иного материального объекта, исходя из анализа тех условий, в системе которых он существует.

Такое понимание метода восхождения от абстрактного к конкретному совершенно не зависит от идеологической компоненты, но дает мощный инструмент познания социальных процессов. На материале последующего творчества А.А. Зиновьева можно наблюдать то, каким образом и в каком отношении им используется метод восхождения от абстрактного к конкретному и какие теоретические результаты он позволяет получить.

В частности, в работе «Коммунизм как реальность» А.А. Зиновьев называет метод восхождения от абстрактного к

конкретному «приемом, удобным для исследования и понимания таких сложных и изменчивых явлений, какими являются человеческие общества» [14, с. 50]. Однако здесь же он достаточно негативно характеризует советскую философию, в целом, которая вульгаризировала и догматизировала марксистскую диалектику, превратив ее из «орудия познания сложных явлений действительности в орудие идеологического жульничества и оглупления людей» [14, с. 51].

Вместе с тем, диалектика, став ядром марксистской идеологии, скомпрометировала себя в глазах ученых и философов на Западе. При этом были преданы забвению и те логические приемы, которые лежали в основе диалектического метода мышления, и, которые, безусловно, являются мощными средствами теоретического познания.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному является необходимым элементом техники научного исследования в условиях, когда невозможно использовать лабораторный эксперимент, невозможно на самом деле отделить изучаемый предмет от других, разделять его на части, изучать последние изолированно друг от друга и в различных комбинациях.

В этой связи уместно привести слова самого А.А. Зиновьева, высказанные им в отношении метода: «Пренебрежение к этому методу мстит за себя тем, что усилия многих тысяч хорошо подготовленных специалистов дают ничтожно малые результаты или заблуждения» [14, с. 52].

Исторический парадокс заключается в том, что и апологеты коммунизма и марксизма, так и критики их в одинаковой мере не принимают диалектику в качестве совокупности логических приемов понимания такой сложной действительности, какой является человеческое общество.

Диалектика проникла и в комплекс собственно логических работ А.А. Зиновьева. В частности, в «Очерках комплексной логики» есть характерное выражение А.А. Зиновьева «три ветви старой философии – формальная логика, гносеология и онтология – должны быть слиты в нечто единое при систематическом построении логики в современных условиях в науке», которая характеризует его подход к логике [15, с. 14]. Можно предположить, что это выражение является переформулировкой известного выражения В.И. Ленина из «Философских тетрадей» о том, что не надо трех слов — логика, диалектика, теория познания — это одно и то же.

Хотя, в целом, как отмечают ряд исследователей [8, с. 16], собственно логические идеи А.А. Зиновьева, в общих чертах,

созвучна идеям Л. Витгенштейна, который полагал, что картина мира задается структурой языка, принятого в данной логической теории.

Использование метода восхождения от абстрактного к конкретному в разрезе поиска источника развития, «клеточки» той или иной социальной системы также отмечается в его более поздних работах, в частности, в «Русской трагедии» (2002 г.), где А.А. Зиновьев сравнивает коммунизм и «западнизм» с точки зрения тех «клеточек», которые лежат в основе данных систем и определяют их развитие. Написанная на основе обобщения собственного опыта проживания на Западе, книга указывает принципиальное различие в способах организации социальной жизни в России и на Западе. «Клеточка» Запада характеризуется такими чертами, как понимание человека с функциональной точки зрения в деловой жизни, оценка людей исключительно по деловым, а не личностным качествам, то у России, согласно А.А. Зиновьеву, принципиально иная «клеточка», определяющая развитие, соответственно, и противостояние двух способов восприятия действительности и организации социальной жизни является неизбежным [17, с. 427]. Хотя тот образ России, который А.А. Зиновьев видел в последние годы своей жизни, побуждал его делать выводы о том, что процессы социальной трансформации в России приводят ее к западному способу организации социальной жизни, что свидетельствует о глубоком кризисе, переживаемом Россией.

В последней, изданной посмертно работе «Фактор понимания» также встречается идеи, восходящие к раннему периоду творчества А.А. Зиновьева, но содержащие этот период и те поиски, которыми он был отмечен, в «свернутом виде». В частности, в этой книге А.А. Зиновьев снова обращается к требованию использовать конкретно-исторический подход в социальном познании, который воплощает в себе многофакторность, стремление к раскрытию всей полноты и многогранности социальной реальности, поскольку целью всякого исследователя является «не беспорядочное барахтанье в море информации о конкретном состоянии объекта, а нахождение определенного (систематизированного) его понимания» [18; 153].

Иными словами, использование метода восхождения от абстрактного к конкретному пронизывает творчество А.А. Зиновьева и является в некотором смысле одним из источников, питавших его исследовательскую деятельность новыми смыслами и идеями.

Таким образом, обращение к методу восхождения от абстрактного к конкретному в советской философии середины – второй половины XX в. проходило посредством обращения к наследию К. Маркса и на материале марксистской диалектики.

Первенство в реконструкции этого метода принадлежит Э.В. Ильенкову и А.А. Зиновьеву. Метод восхождения от абстрактного к конкретному позволяет решить такие типы познавательных задач, как определение источника понимания процесса развития, и описание процесса качественного прироста теоретического знания. Использование данного метода фиксируется в ряде произведений, относящихся к последующим периодам творчества А.А. Зиновьева.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Степин В.С. Коллективный портрет Александра Зиновьева / В.С. Степин, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.М. Межуев, В.И. Толстых // Вопросы философии. – 2013. – № 2. – С. 3-16.

2. Зиновьева О.М. От «Философских проблем многозначной логики» до «Зияющих высот» / О.М. Зиновьева // Вопросы философии. – 2013. – № 2. – С. 17-21.

3. Кантор К.М. Логическая социология Александра Зиновьева / К.М. Кантор // Александр Александрович Зиновьев. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 224-245.

4. Зиновьевские чтения в Российской Академии Наук: методология и логика социального знания в трудах А.А. Зиновьева и современность: Материалы 3-й Международной научной конференции, Москва 12 мая 2010 года. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2010. – 175 с.

5. Зиновьевские студии: Материалы 2-й международной научной конференции 16 мая 2011 года. – Донецк: Донбасс, 2011. – 112 с.

6. Феномен Александра Зиновьева: Материалы международного научного семинара 29 марта 2012 года. – Москва-Донецк: Світ книги, 2012. – 114 с.

7. Ивлев Ю.В. Логическая физика А.А. Зиновьева, апории Зенона и предмет логики / Ю.В. Ивлев // Зиновьевские чтения в Российской Академии Наук: методология и логика социального знания в трудах А.А. Зиновьева и современность: Материалы 3-й Международной научной конференции, Москва 12 мая 2010 года. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2010. – С. 164-174.

8. Солодухин Ю.Н. Логическое учение А.А. Зиновьева / Ю.Н. Солодухин // Александр Александрович Зиновьев. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 133-152.

9. Лекторский В.В. Александр Зиновьев: мыслитель и человек: Материалы круглого стола / В.А. Лекторский, Э.О. Неизвестный, А.А. Гусейнов, В.И. Толстых, А.И. Фурсов, И.М. Ильинский,

В.А. Луков, М.А. Хромов, А.Т. Фоменко, Л.И. Греков // Вопросы философии. – 2007. – № 4. – С. 36-62.

10. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса) / А.А. Зиновьев. – М. : ИФРАМ, 2002. – 324 с.

11. Зиновьев А.А. Исповедь отщепенца / А.А. Зиновьев. – М. : Астрель, 2008. – 605 с.

12. Щедровицкий Г.П. Общая идея метода восхождения от абстрактного к конкретному [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/76>.

13. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса / Э.В. Ильенков. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 283 с.

14. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность / А.А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1994. – 495 с.

15. Зиновьев А.А. Очерки комплексной логики / А. А. Зиновьев. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 506 с.

16. Стасенко С.А. Методологические проблемы представления общества как формальной системы / С.А. Стасенко // Зиновьевские студии: [Материалы международной научной конференции 13 мая 2009 года]. – Донецк : ДонДУУ, 2009. – 166 с. – С. 56 – 64.

17. Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект. Распутье. Русская трагедия: [сб.] / А.А. Зиновьев. – М. : АСТ; АСТ Москва, 2009. – 542, [2] с.

18. Зиновьев А.А. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. – М. : Алгоритм; Эксмо, 2006. – 528 с.